

дебном следствии, создает предпосылки для выдвижения трудно опровергаемых версий защиты.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что следователи подчас допускают необоснованное отождествление физического носителя информации с самим доказательством, т.е. цифровой информацией, которая может храниться на различных носителях, подвержена быстрой удаленной модификации и уничтожению, что влечет некорректное определение предмета и

пределов обыска и выемки¹ и ошибки при представлении подготовке судебных экспертиз, включая объекты для экспертного исследования.

Подводя итог, отметим, что расследование незаконного оборота наркотических средств – трудоемкий творческий процесс, требующий активности и наступательной от следователя, использования возможностей оперативно-розыскных органов и специальных знаний.

Монид М.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Специфика и содержание правоотношений
от момента фактического задержания до момента доставления
задержанного по подозрению в совершении преступления
в орган дознания или к следователю**

С момента принятия УПК РФ и до настоящего времени не стихает полемика, связанная с пробелами и проблемными аспектами нормативного регулирования задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Приходится признать, что несовершенство уголовно-процессуального законодательства и неоднозначность доктринальных подходов не позволили сформировать сбалансированную гармоничную процедуру, позволяющую в равной мере эффективно решать задачи обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также надлежащего обеспечения прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. Усугубляют проблему нормативные лакуны в части

урегулирования правоотношений, возникающих между сотрудниками правоохранительных органов и лицом, фактически задержанным по подозрению в совершении преступления, от момента фактического задержания до момента доставления в орган дознания или к следователю. Законодатель в пределах уголовно-процессуального регулирования крайне скупо определяет сущность происходящих в указанный промежуток времени действий, фактически именуя их «доставление».

Следует подчеркнуть, что согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ², что само по себе закрепленное в Конституции РФ понятие «задержание», элементом которого является до-

1 См.: Долгаев В.В., Соколова А.В. Вопросы регламентации использования в качестве доказательств информации, содержащейся на электронных носителях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). С. 79–84.

2 По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 544-О-П.

ставление, носит общий характер, т.е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания.

Понятия доставление (доставлять) в УПК РФ не раскрываются, но при этом неоднократно используются (например, ст. 107, 108, 109, 113 УПК РФ).

Иные нормативные акты определяют понятие «доставление». Так, в ст. 27.2 КоАП РФ доставление трактуется как принудительное препровождение физического лица ... в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения.

Федеральный закон «О полиции» определяет доставление как принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина¹. Вместе с тем закон также нормативно устанавливает возможность доставления в целях установления личности граждан, в отношении которых есть основания полагать, что они находятся в розыске, либо граждан, находящихся в состоянии опьянения в общественных местах и т.д. (ст. 13).

Учитывая межотраслевой и многоцелевой характер рассматриваемого термина и сложность реально возникающих после фактического задержания подозреваемого правоотношений, невозможно охарактеризовать их исключительно понятием «доставление».

Действительно, в случае если задержание подозреваемого осуществляется по уже возбужденному уголовному делу на основании постановления следователя или дознавателя (ст. п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ), функционал

сотрудника органа дознания, осуществляющего фактическое задержание, исчерпывается реализацией соответствующего поручения. Если же фактическое задержание связано с выявлением (пресечением) сотрудником органа дознания нового преступления, дальнейшая деятельность сотрудника (сотрудников) будет носить более сложный и многоаспектный характер до момента передачи задержанного следователю (дознавателю), которые наделены полномочиями осуществлять юридическое (процессуальное) задержание. Вопрос о необходимости доставления задержанного к следователю (дознавателю) будет зависеть от разрешения вопросов о наличии признаков преступления и оснований задержания, указанных в ст. 91 УПК РФ. Более того, особенности установления признаков некоторых преступлений объективно требуют относительно длительной и трудозатратой проверки (например, исследование наркотических средств), без которой затруднительно даже дифференцировать, совершенное фактически задержанным лицом противоправное деяние. Нередко, необходимы проведение оперативно-розыскных мероприятий, формирование и регистрация повода к началу проверки, применение иных средств проверки сообщения о преступлении. Решение о передаче – доставлении фактически задержанного следователю или дознавателю становится логическим завершением проведенной проверки.

Жестко нормативно установленный срок от момента доставления задержанного к следователю (дознавателю), подразумевающий лишь 3 часа на составление протокола задержания и производство еще ряда процессуальных действий, не оставляют реальной возможности для проведения полноценной проверки должностному лицу, принимающему решение о юридическом задержании.

1 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

При этом высказывается мнение, что фактический захват лица, который нередко сопровождается проверкой или документальной фиксацией его причастности к совершению преступления и последующим доставлением к следователю (дознавателю) рассматривается как допроцессуальная деятельность¹, деятельность полицейская².

На современном уровне нормативного регулирования приведенная позиция верна лишь для случаев, когда вызывает сомнение сам факт совершения задержанным лицом противоправного деяния и (или) наличие в указанном деянии признаков преступления. В случаях, когда признаки преступления установлены, деятельность после фактического задержания приобретает ярко выраженные черты, характерные для процессуальной формы. Так, фактическое задержание и доставление предусмотрены УПК РФ. Они реализуются сотрудниками уполномоченных государственных органов. Законодатель устанавливает единые основания для фактического и юридического задержания. Лицо, фактически задержанное по подозрению в совершении преступления, еще до начала процессуальной проверки приобретает специфическое процессуальное право на получение помощи защитника с момента фактического задержания. После начала процессуальной проверки, фактически задержанный также приобретает права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, являющиеся универсальными для лица,

вовлеченного в проверку сообщения о преступлении.

Системное толкование норм, регламентирующих процессуальный порядок задержания подозреваемого, позволяет сделать вывод о максимально допустимой продолжительности доставления – менее 12 часов с момента фактического задержания, поскольку по истечении указанного срока о состоявшемся факте юридического задержания должен быть уведомлен прокурор.

Рассматриваемые нормы влияют на правоприменение в сфере оперативно-розыскной деятельности. Так, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ можно утверждать, что фактическое задержание лица, совершившего преступление, при проведении ОРМ обязывает должностных лиц органа, осуществляющего ОРД, разъяснять задержанному лицу его конституционные права и создавать необходимые условия для их реализации в ходе производства оперативно-розыскной деятельности³. К таковым, в частности, относится и право на квалифицированную юридическую помощь. Лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, если таковая не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения

1 Уголовный процесс России : учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. С. 151; Круглов И.В., Бопхоев Х.В. Фактическое задержание и доставление лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Российский следователь 2005. № 5. С. 5.

2 Мичурина О.В., Химичева О.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебное пособие. М. : Юнита-Дана, 2015. С. 119-120; Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М. : Проспект, 2021. С. 75; Смолькова И.В. Процессуальный статус лица, фактически задержанного по подозрению в совершении преступления // Академический юридический журнал. 2019. № 3(77). С. 33.

3 Супрун С.В. Фактическое задержание лица при проведении ОРМ и проблемы использования результатов ОРД, полученных с его участием, в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 6.

требований оперативности и конспиративности.¹

Таким образом, деятельность с момента фактического задержания и до момента доставления к следователю (дознавателю) это лишь начальный этап юридического задержания, который даже в случае применения до начала досу-

дебного производства осуществляется в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законодательством основаниями, порождает появление у фактически задержанного лица, ряда установленных УПК РФ и иными федеральными законами прав.

Шайденко Д.А.

Омская академия МВД России

Прошли ли основания задержания проверку временем?

«Жизненные ситуации», используемые в УПК РФ в качестве оснований задержания (ч. 1 ст. 91 и «дополнительные условия» из ч. 2 ст. 91 УПК РФ), появились в России достаточно давно. Происхождением данные обстоятельства обязаны классическому средневековому институту *in flagranti* (действия полиции при обнаружении преступления с поличным)². В привычном для нас виде они оформились в ст. 257 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС). Там они представляли собой ситуации (обстоятельства), при которых полиция могла применять меры пресечения³, которые по общему правилу применялись судебным следователем. Сам смысл наличия этих конкретных жизненных ситуаций в законе емко описал А.Ф. Кистяковский: «Закон, в видах ограждения личной свободы граждан, и в видах прекращения старых злоупотреблений полиции в деле пресечения обвиняемым способов уклоняться от следствия и суда, не признал возмож-

ным предоставлять полиции права руководствоваться вообще соображениями о силе улик, подобно тому, как он предоставил это право судебным следователям и мировым судьям, а взял на себя труд, так сказать, поименно исчислить те улики, существование которых только дает право полиции на принятие мер»⁴.

Иными словами, судебный следователь, свободно оценивая доказательства, самостоятельно применял меры пресечения, в частности взятие под стражу. Полиция от решений таких вопросов была отстранена, но в специально обозначенных случаях (те самые основания) могла применять меры пресечения до прибытия судебного следователя. Это логично, ведь полиция ближе к «земле» и чаще непосредственно сталкивается с совершением противоправных деяний. Поэтому полиция могла, выражаясь современным языком, заключить лицо под стражу, если оно застигнуто при совершении преступления, на него указали очевидцы, на нем обнаруже-

1 По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О.

2 Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М, 2017. С. 530.

3 По УУС «меры пресечения обвиняемым способов уклоняться от следствия и суда». Аналогия с современными мерами пресечения вполне корректна.

4 Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб., 1968. С. 142.